

В уезде Линьшуй внезапно повалил густой снег. Отряд, спешивший изо всех сил, всё же добрался до города лишь к наступлению темноты.

Обычных женщин-данниц и сорок восемь красавиц разместили отдельно. Ван Цянь с пятью приближенными, сорок восемь красавиц и трое конвоиров сняли целый постоялый двор.

Хозяин заведения быстро накрыл несколько столов. Ван Цянь уселся за отдельный стол, остальные расселись поодаль.

Видя, что Ван Цянь сидит один, Цуйлянь и Цяогу, которые в последнее время держались к нему ближе всех, не сговариваясь, уселись по обе стороны от него.

Они наперебой щебетали: «Господин, господин», — и в их голосах отчетливо сквозило соперничество.

Одна, едва успев поднять бокал, тут же принялась уговаривать Ван Цяня выпить до дна. Другая тут же подхватила палочками лакомый кусочек, нетерпеливо пытаясь отправить его ему в рот.

Ван Цянь не отказывался ни от чего. С довольной улыбкой на лице он повторял: «Хорошо, хорошо, хорошо», — с наслаждением принимая то бокал вина слева, то изысканное угощение справа.

Цуйлянь и Цяогу явно намеревались перещеголять друг друга. С течением времени напряжение между ними накалялось. Ван Цянь же, словно хитрая лисица, умело лавировал между ними, никого не выделяя.

Цуйлянь проворковала:

— Господин, ваша способность пить просто поразительна! Вы истинный винный небожитель! Давайте, выпьем еще по одной, я первая!

С этими словами она ловко схватила кувшин и доверху наполнила чашу Ван Цяня.

Цяогу тут же перебила её, нарочито растягивая слова и пуская в ход кокетство:

— Господин, от излишка вина можно и здоровье подорвать! Лучше попробуйте эти деликатесы!

Цуйлянь это не понравилось, и она тут же парировала:

— Хм, есть поговорка: нет вина — нет веселья! Что толку в одной закуске? Цяогу, не слишком ли ты много на себя берешь? Неужели господину нужно твое разрешение, чтобы выпить чашу вина?

Она бросила на соперницу яростный взгляд.

Цяогу, проигнорировав её, капризно потянула Ван Цяня за рукав:

— Я ведь только о вашем здоровье пекусь, господин. Если вам станет дурно от вина, моё сердце будет разрываться от боли!

При этом она легонько постучала своими нежными пальчиками по плечу Ван Цяня.

Ван Цянь улыбнулся и другой рукой ласково похлопал Цяогу по тонким, как стебли лука, пальцам:

— Пустяки! В таком пути нелегко найти столь чудесное вино. Сегодня у меня прекрасное настроение, почему бы не выпить лишнюю чашу?

Он откинул голову и расхохотался, и смех его заполнил всю комнату.

Цуйлянь, видя это, вновь метнула в Цяогу злой взгляд и пропела:

— Господин прав! Снаружи метель и лютый холод, вам действительно стоит согреться. Позвольте мне наполнить вашу чашу.

Она снова взяла кувшин и осторожно плеснула вина.

Цяогу не собиралась уступать, она фыркнула и возразила:

— Хм! Хозяин уже готовит для господина согревающий отвар, вот его-то вам и нужно выпить побольше.

Ван Цянь расхохотался:

— Ха-ха-ха, хорошо, хорошо! Вы обе молодцы, я вас обеих люблю!

Его взгляд метался между ними, выражая полное удовлетворение.

Вскоре слуга принес дымящийся отвар. Цяогу и Цуйлянь одновременно вскочили, пытаясь выхватить миску из рук слуги. Они не желали уступать ни на йоту, и в ходе этой ожесточенной борьбы случайно опрокинули кипяток прямо на Ван Цяня.

Раздался пороссячий визг:

— Ой! Сжег! Сжег до смерти!

Ван Цянь, вопя от боли, вскочил и принялся отряхивать одежду, на которую попал кипяток.

В ярости он развернулся и влепил обеим по звонкой пощечине.

Хлоп! Хлоп! Звук ударов эхом разнесся по комнате.

— Вы, никчемные твари! Как посмели покушаться на мою жизнь! Стража, схватить этих негодниц! — взревел Ван Цянь, исказившись от злости.

Охрана повалила их на пол, выволокла во двор и заставила встать на колени.

Ужин превратился в фарс. Вэй Син поспешил помочь Ван Цяню добраться до комнаты, помог переодеться и тут же бросился за лекарем.

Когда лекарство было готово, стояла глубокая ночь. Все, кто толпился в комнате Ван Цяня, уже разошлись по своим местам. Вэй Син, неся отвар, тихо разбудил спящего Ван Цяня:

— Господин, очнитесь! Пора пить лекарство.

Очнувшись, Ван Цянь ощутил, как обожженное место пронзила острая боль, и невольно охнул. Вэй Син тут же подхватил его:

— Осторожнее, господин, не заденьте рану!

Ван Цянь сделал глоток, и Вэй Син тут же протянул ему засахаренный фрукт. Жуя его, Ван Цянь невнятно пробормотал:

— Ты один тут суетишься? Где остальные?

Вэй Син улыбнулся:

— Дел немного, я и сам справлюсь, не стоит беспокоить других коллег.

Ван Цянь удовлетворенно кивнул. После того как лекарство было принято, Вэй Син почтительно удалился.

Чэнь Буи уже ждал его в коридоре и украдкой сунул в руку записку: Постарайся вывести меня отсюда, нужно поговорить.

В эту ночь одни дрожали от страха, другие тихо радовались. Еще мгновение назад ты был в фаворе, а в следующее — тебя сбросили в немилость. Многие девушки, мечтавшие о милости господина, вмиг остудили свой пыл. Сорок восемь красавиц превратились в сорок шесть, и никто не знал, радоваться этому или печалиться.

Чэнь Буи молча смотрела в окно на двух женщин, стоящих на коленях, и думала, что вряд ли они доживут до утра. Как нелепо: борьба за милость обернулась такой жестокостью.

Вернувшись в свою комнату, Вэй Син долго не мог уснуть, глядя на записку. Ему нужно было решить, что делать дальше. Его сегодняшние действия, несомненно, удовлетворили Ван Цяня, но это ничего не значило. Для Ван Цяня не существовало ничего важнее него самого, а Вэй Син для него — лишь мелкая сошка.

Раньше никакого конкурса красавиц не было, и дело Чэнь Фэй с молодым господином Чжоу никак его не касалось. Но теперь, если всё вскроется, он, зная об этом и скрывавший правду, не избежит смерти.

Один неверный шаг — и всё рушится. Если бы он тогда не взял деньги Чжоу, если бы не поддавался жалости к Чэнь Фэй, он не оказался бы в таком положении.

Вместо того чтобы полагаться на Ван Цяня, лучше рискнуть и поставить на господина Чжоу и Чэнь Фэй. Вдруг у них найдется способ выйти сухими из воды?

<http://bllate.org/book/21263/2153551>